

Г. В. Талина

Эволюция титульно-наместнической системы во второй половине XVII — начале XVIII века

Аннотация: в статье характеризуется взаимовлияние чиновно-должностных и титульно-наместнических показателей социально-служебного положения боярско-княжеской аристократии и дворянства в последние десятилетия существования местничества и в период послеместнического устройства Российского государства и государственной службы. Анализ титульно-наместнической системы открывает новую грань в положении правящей элиты времени зарождения русского абсолютизма. Выводы базируются на анализе книг наместнических титулов (РГАДА; фонд «Дела и сочинения о титулах»).

Ключевые слова: история, наместничество, должность, чин, титул, аристократия, дворянство, элита, власть, служба.

Понятие «наместник» эволюционировало на протяжении многих веков русской истории, наполняясь на каждом этапе новым содержанием. В XII–XVI вв. наместником называли должностное лицо, возглавлявшее местное управление и осуществлявшее власть на подведомственной ему территории от имени князя. При Екатерине II с 1775 по 1796 г. наместничество представляло собой административно-территориальную единицу, состоящую из двух–трех губерний, которой управлял наместник. В XIX в. наместничество превратилось в систему управления национальными окраинами; в 1815–1874 гг. эта система существовала в Царстве Польском, в 1844–1883 гг. и 1905–1917 гг. – на Кавказе.

Во второй половине XVI – начале XVIII в. наместничество из должности превратилось в титул, изначально связанный с дипломатической практикой, но распространившийся и на другие виды служебной деятельности. Наместнические титулы получали члены Ответных палат, послы, посланники, лица, отправленные на межевание границы, посланные для полоняничной размены (с 1680-х гг. – межевые судьи), а также гражданские и военные воеводы, в том числе и сходные воеводы.

Важность изучения титульно-наместнической системы предопределена значимостью проблемы трансформации элиты. Особенностью светских социальных групп, располагавшихся на вершине российской социальной лестницы в рассматриваемый период, являлся факт их социально-служебного, а не просто социального деления. Русские сословия

по своим границам и принципам формирования существенно отличались от европейских. Процесс юридического закрепления прав и привилегий сословий в России шел с запозданием. Россия даже в XVII в. не имела четких границ сословий, и даже первое (в европейской градации – дворянское) сословие в отечественных условиях распалось на две крупные группы (боярско-княжеская аристократия и дворянство), в свою очередь делившиеся на ряд более мелких. Значительная роль государства в определении правил функционирования всех слоев общества, и особенно высших, стала характерной чертой Московского царства, позднее была унаследована имперской Россией.

Социальный статус человека напрямую зависел от выполняемой государственной службы как в местническую эпоху службы «по роду», так и в период становления абсолютизма, когда развивался принцип «годности к государевой службе». В XVII в. значимость фактора выполняемой службы возрастала. Во многом этому способствовал тот факт, что состав социально-служебной группы, занимавшей важнейшие должности в государстве, с воцарением новой династии Романовых существенно изменился. Исследования состава Боярской думы показали, что к середине XVII в. она превратилась из собрания родовой аристократии в совет родственников и приближенных Романовых, главным фактором продвижения по службе стали личные связи с царской семьей¹.

¹ Правящая элита Русского государства в IX – начале XVIII в.: Очерки истории / Отв. ред. А. П. Павлов. СПб., 2006. С. 320–321, 363.

Значимость службы государю предопределяла важную роль всех показателей служебного статуса. К таковым в первую очередь относились чины и должности. Чиновно-должностная система усложнялась. При Алексее Михайловиче закрепились практика официального пожалования чинов Ближней думы. При этом ближний чин жаловался после получения аналогичного думного чина. Характерный пример — карьера А. А. Голицына и Ю. А. Долгорукого, которые получили чины ближних бояр, будучи думными боярами². В конце царствования Алексея Михайловича мы видим документы, в которых ближние бояре и ближние окольничие стояли над думными боярами и окольничими³. Думные и ближние чины сочетались с княжескими титулами. Например, знаменитый составитель Соборного уложения Н. И. Одоевский был по чину боярином (потом — ближним боярином), а по родовому титулу — князем. Чины в рассматриваемый период играли большее значение, нежели княжеские титулы. Чин можно было получить и повысить, княжеский титул — только наследовать от предков. Действовало правило: «А вновь московский царь из бояр и из ближних, и из иных чинов людей князем учинити не может никого... то было б самому царю в стыд, будто бы тот человек тем именем от него уволен и неподданен»⁴. Параллельно с чинами Боярской думы существовали придворные (дворцовые) чины-должности. Один и тот же человек мог быть носителем чинов двух этих групп — боярин и дворецкий, боярин (или окольничий) и оружейничий. Определенная должностная специализация была характерна и для XVI, и для XVII в., но абсолютного характера она не приобрела. Должность зависела от положения ее исполнителя и его рода в местнической иерархии; также существовало достаточно строгое соответствие статусов должностей статусам чинов лиц, на них назначавшихся. Если местнический статус того или иного лица не соответствовал должности, на которую его хотел назначить государь, сложившееся противоречие частично компенсировалось повышением чина. Один из характерных примеров эпохи — боярский чин видного дипломата А. Л. Ордина-Нащокина, происходившего из псковских дворян.

Пожалование наместнических титулов, также как чинов и должностей, относилось к компетенции царской власти. В условиях повышения роли

всех социально-служебных показателей, происшедших от монаршей власти, возможность использования титульно-наместнической системы самой этой властью приобрела особое значение.

Систематизацией наместнических титулов занимался Посольский приказ, составлявший росписи и книги титулов, представлявший необходимые сведения по этому вопросу государям и тщательно фиксировавший решения последних о полнении списков наместничеств и изменениях в них. В начале царствования Алексея Михайловича была составлена «Роспись фамилиям, коим даваны титулы наместничеств при отправлении их в розныя посольства к чужестранным государствам»⁵. Роспись содержит сведения, охватывающие период с 1581 по 1646 г.

При Алексее Михайловиче от составления росписей окончательно перешли к составлению книг наместнических титулов. Книги — рабочие тетради, в которые вносились соответствующие записи при осуществлении новых назначений. Наиболее ранней из всех книг наместнических титулов является «Книга о наместничествах, коими бояре и разного чина люди при посольствах в другие государства именовались»⁶. Официально датой составления документа считается 10 марта 1665 г. Следующей по времени составления является «Книга о наместнических титулах послов в разные государства 1581–1680 гг.». Записи, вошедшие в ее состав, во многом дублируют два предшествующих документа (роспись 1646 г. и книгу 1665 г.), а также содержат сведения, характеризующие вторую половину царствования Алексея Михайловича и первую половину царствования Федора Алексеевича⁷. Очередной этап в практике присвоения наместнических титулов отразила «Книга первая о наместничествах, коими бояре и разные чиновники писались для чести по городам Российской империи, и по степеням, начиная с давних времен по 1685 г.»⁸. В период царствования Петра Алексеевича была составлена «Книга (вторая) о наместничествах, коими бояре и разные чиновники писались для чести по городам Российской империи по степеням по 1701 г.»⁹. Этот документ охватывает период с 1685 до 1701 г., но при этом содержит открыточные сведения, включенные в предыдущие книги. «Книга (третья) о наместничествах, коими бояре и разные чиновники писались для чести по

² Дворцовые разряды. Т. 3. СПб., 1852. Ст. 108, 1003; Дополнения к тому третьему дворцовых разрядов. СПб., 1854. Ст. 345.

³ Дворцовые разряды. Т. 3. Ст. 1623–1624.

⁴ Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича. М., 2000. С. 49.

⁵ РГАДА. Ф. 166. № 9.

⁶ Там же. № 5.

⁷ Там же. № 4.

⁸ Там же. № 6.

⁹ Там же. № 7.

городам Российской империи и по степеням» была доведена ее составителями до 1706 г., вобрав в себя некоторые сведения из предшествующих документов, в основном «Книги второй»¹⁰.

В царствования Алексея Михайловича и Федора Алексеевича все наместнические титулы делились на боярские и окольные. Количество титулов постепенно увеличивалось. «Новоприбылые» наместничества в момент появления могли записываться в конце действующей книги, а в следующей книге занимали положение в соответствии со своим статусом. Могло быть и так, что порядковый номер нового титула оставался не определенным, хотя уровень его почетности был явно виден из того, что титул присваивался, например, боярам.

Рубежной датой в эволюции титульно-наместнической системы стал 1682 г., связанный не только со смертью царя Федора Алексеевича и окончанием эпохи реформ царей Алексея и Федора, но и отменой местничества, правила которого находили свое отражение в функционировании как системы наместнических титулов, так и чиновно-должностной системы.

К концу местнической эпохи перечень боярских наместничеств выглядел следующим образом: 1) Владимирское; 2) Новгородское; 3) Казанское; 4) Астраханское; 5) Псковское; 6) Смоленское; 7,8) Тверское, Югорское (приписано к Тверскому); 9) Великопермское; 10) Вятское; 11) Болгарское; 12) Белгородское; 13) Нижегородское; 14) Черниговское; 15,16) Рязанское, Полоцкое (приписано к Рязанскому); 17) Ростовское; 18) Ярославское; 19, 20) Суздальское, Кондинское (приписано к Суздальскому); 21) Холмогорское; 22) Вологодское; 23) Костромское; 24) Белозерское; 25) Удорское; 26) Обдорское; 27) Новоторжское; 28) Коломенское; 29) Брянское; 30) Ржевское. Этот список может быть дополнен за счет новоприбылых наместничеств Путивльского, Дорогобужского и Свяжского, не имевших определенного статуса.

Окольные наместничества располагались в следующем порядке: 31) Шацкое; 32) Муром-

ское; 33) Тульское; 34) Калужское; 35) Галицкое; 36) Чебоксарское; 37) Алаторское; 38) Каширское; 39) Ряжское; 40) Можайское; 41) Юрьева Польского; 42) Елатомское; 43) Кадомское; 44) Серпуховское; 45) Угличское; 46) Стародубское (присваивалось в XVI в.); 47) Кашинское; 48) Звенигородское; 49) Козельское; 50) Болховское; 51) Курмышское; 52) Романовское; 53) Переславля Залесского; 54) Медыньское; 55) Боровское. Помимо данных к окольным наместничествам (новоприбылым, не имевшим определенного статуса) относились Устюжское, Рословское, Каргопольское, Тан(м)-бовское, Син(м)бирское, Вяземское, Карачевское, Бельское.

Особенностью государственной службы XVII в. была тесная взаимосвязь всех служебных показателей, их увязка в сложную, но четкую систему. Наместнические титулы были связаны: 1) с чином наместника, 2) с положением наместника в местнической иерархии; 3) с должностью, выполняемой наместником. Мы и попытаемся рассмотреть указанные три показателя последовательно, но в действительности они находились в теснейшем взаимодействии.

Все боярские наместничества местнического периода можно разделить на 4 группы: 1) Владимирское–Болгарское; 2) Белгородское–Черниговское; 3) Рязанское–Обдорское, 4) Новоторжское–Ржевское. Принцип данного разделения – факт присвоения боярского наместничества лицам, не имевшим боярского чина. Все наместники первой группы без исключения были боярами. Во второй группе было одно исключение, когда в момент установления наместнического титула он был пожалован окольному. В третьей группе из 50 произведенных назначений было сделано 8 исключений присвоения этих титулов не боярам. Наместнические титулы четвертой группы могли присваиваться как боярам, так и окольным.

Если окольные могли получить боярский наместнический титул, то боярам окольный титул практически не присваивался. Исключение составляют Ф. Ф. Волконский¹¹, П. С. Прозоровский¹², А. С. Матвеев¹³. По отношению к Прозоровскому недочет был срочно исправлен: во время работы русско-польского посольского съезда 1673/1674 г. ему был присвоен боярский титул наместника Рязанского. Причина окольных наместничеств Ф. Ф. Волконского и А. С. Матвеева крылась в их

¹⁰ Там же. № 8. На основании всех перечисленных документов нами были составлены реестры наместнических титулов, вошедшие в качестве приложений в монографии: *Талина Г. В.* Наместники и наместничества в конце XVI – начале XVIII вв. М., 2000; *она же.* Государственная власть и системы регулирования социально-служебного положения представителей высшего общества в начальный период становления абсолютизма в России (1645–1682 гг.). М., 2001. Проблема эволюции наместнических титулов далеко не исчерпана. Часть выводов настоящей статьи основывается на анализе реестров. В тех случаях, когда речь пойдет о конкретных случаях, связанных с присвоением наместнического титула, даны ссылки на первоисточник.

¹¹ РГАДА. Ф. 166. № 5; Л. 24об., 27; № 4; Л.31, 31об.; № 6. Л. 115об., 132.

¹² Там же. № 6, Л. 121об.; № 7, Л. 36.

¹³ Там же. № 6, Л. 176.

происхождении. Отец А. С. Матвеева был дьяком. Ф. Ф. Волконский первым в своей фамилии получил чин боярина. Судьба Волконских — пример того, как древний княжеский род долгое время не получал высших чинов Московского государства.

Окольные должности присваивались как окольным, так и стольникам, думным дворянам, дворянам, дьякам. Самым высоким наместническим титулом для думных дворян в рассматриваемую эпоху был наместник Шацкий¹⁴, для дворян — наместник Кадомский¹⁵. В период до вступления на престол царя Алексея Михайловича дворяне и думные дворяне могли обладать гораздо более высокими титулами, да и дворян, носивших наместнические титулы, было значительно больше. В 1582 г. носителем боярского костромского наместнического титула был думный дворянин А. Ф. Нагово¹⁶, наместниками Шацкими в конце XVI — начале XVII в. являлись только дворяне: Ф. Писемский, Е. Коробов, А. Зюзин¹⁷. Это можно объяснить как общим развитием и систематизацией титульно-наместнической системы, так и ростом престижа и значения дипломатической службы.

В местническую эпоху дьякам (как думным, так и разрядным) мог присваиваться только титул наместника Боровского. При этом до середины XVII в. он был исключительно дьяческим, а позднее распространился на дворян и стольников.

Царствования Алексея Михайловича и Федора Алексеевича были связаны с делением аристократических родов на две категории: «роды, которые бывают в боярех, а в окольных не бывают», и «роды, которые бывают в окольных и в боярех». Другими словами: первостепенная (первой статьи) и второстепенная (второй статьи) аристократия. Такое разделение диктовалось положением родов в местнической иерархии. К первостепенным родам относились — Черкасские, Воротынские, Трубецкие, Голицыны, Хованские, Морозовы, Шереметевы, Одоевские, Пронские, Шеины, Салтыкова, Репнины, Прозоровские, Буйносовы, Хилковы, Урусовы; к второстепенным — Куракины, Долгорукие, Бутурлины, Ромодановские, Пожарские, Волконские, Лобановы, Стрешневы, Барятинские, Милославские, Сукины, Пушкины, Измайловы, Плещеевы, Львовы¹⁸. Записи книг

наместнических титулов за этот период содержат указания о присвоении титулов представителям всех перечисленных родов, за исключением Хилковых и Плещеевых. Представители двух данных группировок в 1645–1682 г. являлись обладателями подавляющего большинства боярских наместнических титулов. Помимо них такие титулы получили только три человека: боярин, князь Ф. И. Мстиславский¹⁹, боярин, князь И. Б. Троекуров²⁰, ближний боярин И. С. Волынский²¹.

Самым низким титулом, которым обладали представители первостепенной аристократии в боярском чине, был титул наместника Коломенского, который в 1679 г. носил боярин С. А. Хованский. Самым низким титулом, которым обладали представители второстепенной аристократии в боярском чине, был окольный титул наместника Галицкого. Этот титул в 1653/1654 г. носил боярин, князь Ф. Ф. Волконский²². Столь низкий титул для представителей первостепенной аристократии символизировал низшую титульную границу, до которой они могли опускаться только в стольническом чине²³.

Характерным признаком службы аристократических родов (как первой, так и второй статей) был факт повышения ими наместнического титула при повышении чина. Так, П. С. Прозоровский, будучи стольником, имел титул наместника Тульского, а получив боярство — наместника рязанского²⁴; Ю. М. Одоевский, будучи ближним стольником имел титул наместника Рязанского, боярином — наместника Югорского²⁵; М. С. Пушкин, будучи стольником, имел титул наместника Алатгорского, боярином — наместника Обдорского²⁶; И. Д. Милославский, будучи стольником, имел титул наместника Медынского, боярином — Ярославского²⁷.

Для лиц неродовитых повышение наместнического титула не происходило. Так, А. Л. Ордин-Нащокин носил титул наместника Шацкого и в чине думного дворянина, и в чине окольного²⁸, А. С. Матвеев оставался наместником Серпуховским в чинах думного дворянина, окольного и боярина²⁹.

¹⁹ РГАДА. Ф. 166. № 5; Л. 106. № 4. Л. 4; № 9. Л. 49; № 6. Л. 706.

²⁰ Там же. № 7. Л. 24; № 8. Л. 26.

²¹ Там же. № 6. Л. 83 – 83об.

²² Там же. № 5. Л. 27; № 6. Л. 132.

²³ Там же. № 6. Л. 132об. – 133.

²⁴ Там же. № 5. Л. 25, 48об.; № 6. Л. 121, 121об.

²⁵ Там же. № 4. Л. 180об.; № 6. Л. 32, 49об.; № 7. Л. 14.

²⁶ Там же. № 6. Л. 84, 143об.; № 7. Л. 27.

²⁷ Там же. № 5; Л. 120б., 45; № 4. Л. 21; № 6, Л. 59, 220; № 9. Л. 46.

²⁸ Там же. № 5; Л. 23; № 4. Л. 30об.; № 6. Л. 109об.

²⁹ Там же. № 6. Л. 176.

¹⁴ РГАДА. Ф. 166. № 5; Л. 23. № 4; Л. 30об. № 6. Л. 109об.; № 7. Л. 46.

¹⁵ Там же. № 5; Л. 37об. № 6. Л. 172.

¹⁶ Там же. № 5; Л. 15об. № 4; Л. 24; № 9 Л. 2, 38, 39; № 6, Л. 76.

¹⁷ Там же. № 5; Л. 22об., 23; № 4; Л. 30; № 9, Л. 1, 7, 18, 40; № 6, Л. 109.

¹⁸ Котошихин Г. К. Указ. соч. С. 44.

Местническая эпоха неразрывно связана с представлением о почетности должностей, о выполнении должностного поручения людьми, занимающими определенную позицию в местнической иерархии. Чем значимее была должность, тем более жестко действовало данное правило. Так, «к польскому королю посылаются великие послы, бояре больших родов первые статьи, которые ниже всех, или и другие ж статьи родов бояря ж или околничие, которые бывают в боярех». В то же время на посольские съезды, превосходившие своей значимостью обычные посольства, «посылаются бояре первые статьи родов, пятого или шестого роду человек»³⁰. Родовитые люди в больших чинах, соответственно, являлись носителями высоких местнических титулов, не столь родовитые обладали и меньшими чинами, и титулами более низкого достоинства.

Для исследователей важен тот факт, что через анализ местнических титулов можно оценить представления эпохи о статусе ряда должностей. Так, при выполнении совместных служб (связанных с выстраиванием отношений «начальник–подчиненный» и с подачей местнических исков) местнические титулы начальника и его товарищей расходились более чем на 10 позиций. Так, в 1653/1654 г. в запорожской службе (русское посольство на Украину) глава посольства боярин В. В. Бутурлин носил титул наместника Тверского, а его товарищ окольничий И. В. Алферьев — наместника Муромского³¹. На Виленском посольском съезде 1658 г. глава русской делегации боярин, князь Н. И. Одоевский носил титул наместника Астраханского, а его товарищ боярин, князь Ф. Ф. Волконский — наместника Муромского³². Наместнические титулы наглядно демонстрируют соотношение почетности несовместных служб. Например, первые гражданские воеводы Новгорода и Киева не носили местнических титулов выше Псковского, чаще были наместниками Рязанскими, Костромскими. В то же время главы Ответных палат, ведущих переговоры с дипломатами в ранге не ниже послов, а также главы русских великих посольств, отправленных на посольские съезды, часто носили титул наместника Казанского и практически никогда не спускались по титульным показателям ниже наместника Тверского.

Россия XVII в. не оперировала таким термином, как «глава правительства», между тем пред-

ставления о первом лице государства (после самого государя) были сформированы достаточно четко. Начальный период правления Алексея Михайловича связан с лидерством боярина Б. И. Морозова. После Московского восстания летом 1648 г. Морозов лишился официальных постов (руководства важнейшими приказами), был отправлен в Кирилло-Белозерский монастырь, но в конце октября вернулся в столицу. В период его отсутствия в Москве роль «главы правительства» перешла к его противнику — боярину, князю Я. К. Черкасскому. После возвращения Морозова во главе правительства стал близкий к нему И. Д. Милославский³³.

Анализ системы местнических титулов позволяет подметить интересную особенность, связанную с присвоением двух высших титулов — Владимирского и Новгородского. При Алексее Михайловиче эти титулы носили бывшие лидеры государства, когда теряли первенствующее значение, но продолжали выполнять государственные поручения. Так, Б. И. Морозов в 1654 г. в переписке с гетманом Б. Хмельницким титуловался наместником Владимирским, Я. К. Черкасский в 1657 г. в переписке с графом Магнусом — наместником Новгородским³⁴. При царе Федоре Алексеевиче титул наместника Владимирского принадлежал боярину, князю Н. И. Одоевскому, фактически руководившему внешней политикой России, а наместника Новгородского — боярину, князю Ю. А. Долгорукому, который вместе со своим сыном контролировал практически все важнейшие приказы³⁵. Говоря о максимально высоких титулах государственной верхушки, следует сделать существенную оговорку: такие титулы могли присваиваться только лицам высокородным. Низкое происхождение даже в случае породнения с царской фамилией препятствовало получению высокого местнического титула. Так, царский тесть и глава правительства И. Д. Милославский не мог подняться выше титула наместника Ярославского, а ближайший сподвижник царя Алексея Михайловича в последние годы этого царствования А. С. Матвеев — наместника Серпуховского³⁶.

С середины XVII в. политика государства по ограничению местничества приобретала все бо-

³⁰ Котошихин Г. К. Указ. соч. С. 62.

³¹ РГАДА. Ф. 166. № 5. Л. 6об., 24; № 4. Л. 11об., 31; № 6. Л. 29, 115–115об.

³² Там же. № 5. Л. 4, 24об.; № 4. Л. 7, 31–31об.; № 6. Л. 15, 115об.

³³ Жарков В. П. Боярин Борис Иванович Морозов — государственный деятель России XVII века. Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 2001. С. 12.

³⁴ РГАДА. Ф. 166. № 5. Л. 1об., 2об.; № 4. Л. 4; № 6. Л. 7об.

³⁵ Там же. № 7. Л. 7об.; № 6. Л. 3, 9, 266об.; № 8. Л. 8; Щербаков С. Н. Боярин князь Юрий Алексеевич Долгоруков — государственный деятель России 20-х - начала 80-х гг. XVII века. М., 2009.

³⁶ РГАДА. Ф. 166. № 5. Л. 12об.; № 4. Л. 21; № 6. Л. 59, 176.

лее явный характер. Противоречие местнических правил основному принципу службы абсолютистского государства – годности к государственной службе – предопределяло необходимость отмены этого института. Начало 1680-х гг. было ознаменовано подготовкой серии реформ, в том числе и отмены местничества. Чиновно-должностная системы также подвергалась реформированию. Если чины Боярской и Ближней думы остались неприкосновенными, поскольку сохранялись сами данные учреждения, то воинские чины стали активно и масштабно перестраиваться на европейский лад. В ноябре 1681 г. В. В. Голицыну было поручено вести «ратные дела» для приведения российской армии в соответствие с современными требованиями на основе новейшего европейского опыта³⁷.

Титульно-наместническая система также вступала в эпоху перестройки. При Федоре Алексеевиче стали отказываться от практики присвоения наместнического титула на период исполнения определенного должностного поручения, перейдя к постоянному обладанию данными титулами. Характерна формулировка, звучащая в указе Федора Алексеевича от 15 августа 1679 г.: «писать в посольских делех когда прилучитца и в пересылных листех наместником Володимерским боярину князю Никите Ивановичу Одоевскому»³⁸.

В марте 1680 г. Федору Алексеевичу думным дьяком Ларионом Ивановым была подана новая роспись титулов. Роспись Лариона Иванова разделила все наместничества в противовес ранее существовавшим боярским и окольным на «степенные великие царства, государства, земли и города великого княжения» и «города сверх степенных», т. е. не являвшиеся таковыми³⁹.

К числу «степенных» были отнесены следующие наместнические титулы: 1) наместник Московский; 2) Киевский; 3) Владимирский; 4) Новгородский; 5) Казанский; 6) Астраханский; 7) Сибирский; 8) Псковский; 9) Смоленский; 10) Тверской; 11) Югорский; 12) Пермский (Великопермский); 13) Вятский; 14) Болгарский; 15) Нижегородский («Новагорода Низовския земли»); 16) Черниговский; 17) Рязанский; 18) Ростовский; 19) Ярославский; 20) Белоозерский; 21) Удорский; 22) Обдорский; 23) Кондинский.

К наместничествам «сверх степенных» относились наместники: 24) Суздальский; 25) Вологодский; 26) Коломенский; 27) Костромской;

28) Галичский; 29) Брянский; 30) Муромский; 31) Путивльский; 32) Белгородский; 33) Угличский; 34) Тульский; 35) Стародубский; 36) Свияжский; 37) Дорогобужский; 38) Устюжский; 39) Холмогорский («Колмогорский»); 40) Ржевский («Ржевы Володимировой»); 41) Новоторжский; 42) Калужский; 43) Каширский; 44) Шацкий; 45) Ряжский («Рясский»); 46) Юрьева Польского; 47) Кашинский; 48) Можайский; 49) Звенигородский; 50) Боровский; 51) Переяславля Залесского; 52) Алаторский; 53) Серпуховский; 54) Романовский; 55) Курмышский; 56) Чебоксарский; 57) Рословский; 58) Козельский; 59) Медынский; 60) Кадомский; 61) Елатомский; 62) Болховский.

Роспись впервые в практике наместнического титулования ввела в число наместничеств Московское и Киевское, поставив их соответственно на первую и вторую позиции. Эти наместничества в последующей практике не присваивались конкретным лицам, оставаясь либо вакантными, либо чисто символическими, олицетворявшими наряду с остальными наместничествами основные города и земли России. Перечень степенных наместничеств соответствовал правилу перечисления земель в царском титуле. Этот порядок закрепился еще в конце царствования Алексея Михайловича. Большой титул начинался следующим образом: «Великий Государь, Царь и Великий Князь, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержец, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных, Государь и Великий Князь Новагорода Низовския земли, Черниговский, Рязанский, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский...»⁴⁰.

Проект реформы наместнической системы Л. Лопухина не был единственным. Другую систему мы видим в «Проекте устава о служебном старшинстве по тридцати четырем степеням»⁴¹. В данном случае наместнические титулы хотели использовать при проведении реформы Боярской думы. Согласно «Проекту», всех представителей высших чинов того времени предполагалось разделить на несколько групп: думские заседатели, судьи, воеводы, высшие дворцовые чины. При этом заседание в Боярской думе должно было превратиться в единственную и постоянную работу, а статус думского за-

³⁷ Богданов А. П. Царь Федор Алексеевич. 1676–1682. М., 1994. С.25.

³⁸ РГАДА. Ф. 166. № 7. Л. 7об.; № 6. Л. 3, 266об.; № 8. Л. 8.

³⁹ Там же. № 7. Л. 1–4.

⁴⁰ Полное собрание законов Российской империи. Т. 1. СПб., 1830. № 610.

⁴¹ Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. Калачовым. Кн. I. М., 1850. Отд. 2.

седателя фактически преобразоваться в должность. Состав Боярской думы должен был сократиться за счет выведения из нее тех лиц (таких, как воеводы), которые в реальной практике начала 1680-х гг. входили в состав этого органа. Функции членов Думы нового образца конкретизировались, ограничиваясь законотворческой и судебной работой.

Документ предполагал создание четкой иерархии всех думцев через присвоение им наместнических титулов и степеней. Думский состав в итоге должен был приобрести вид, отраженный в идущей ниже таблице.

Конфликт царя Федора Алексеевича и патриарха Иоакима привел к тому, что реформа не осуществилась, правительственную группировку вышней иерархии Русской церкви обвинил в попытках разделить страну на наместничества.

По меньшей мере до 1685 г., когда была составлена очередная книга наместнических титулов, новые системы титульно-наместнической иерархии, предложенные Л. Лопухиным и авторами «Проекта устава о служебном старшинстве», не использовались. Однако забыты они не были: наместнические книги 1701 и 1706 гг. полностью со-

ответствовали росписи Лопухина, добавляя новые наместничества к ней.

В послеместнический период претерпело изменение и соотношение служебных поручений, с исполнением которых было связано присвоение наместнических титулов. Среди всех служб лидерами стали должности воевод. В то время как с 1580 г. до смерти царя Федора Алексеевича наместнические книги зафиксировали только 64 случая присвоения наместничества воеводам (как военным, так и гражданским), то с 1682 по 1706 г. таких случаев отмечается 82.

Практика присвоения высших наместнических титулов первым лицам при государе не только сохранилась, но и расширилась. Начало регентства Софьи ознаменовалось наделением В. В. Голицына титулом наместника Новгородского. Софья стала регентшей 29 мая 1682 г., Голицын – наместником Новгородским 28 июня 1682 г.⁴² Безусловно, нельзя отрицать видную роль Голицына в государственной деятельности и реформах царствования Федора Алексеевича, однако в разгар федоровских

⁴² РГАДА. Ф. 166. № 7. Л. 8; № 6. Л. 9, 35.

Таблица

Степень	Чин	Наместнический титул	Обязанности и права
Третья	Боярин	Владимирский	«Первоседание» в Боярской думе (далее – БД)
Пятая	Боярин	–	«Второседание» в БД
Седьмая	Боярин	Казанский	«Третьседание» в БД
Одиннадцатая	Боярин	Астраханский	4-ое место в БД
Тринадцатая	Боярин	Псковский	5-ое место в БД
Пятнадцатая	Боярин	Смоленский	6-ое место в БД
Двадцатая	Боярин	Тверской	7-ое место в БД
Двадцать вторая	Боярин	Югорский	8-ое место в БД
Двадцать четвертая	Боярин	Великопермский	9-ое место в БД
Двадцать шестая	Боярин	Вятский	10-ое место в БД
Двадцать восьмая	Боярин	Болгарский	11-ое место в БД
Двадцать девятая	Бояре	Нижегородский, Рязанский, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондинский, Суздальский.	Места в БД с 12-го по 20-е
Тридцатая	Кравчий	–	21 – е место в БД
Тридцать вторая	Окольничие	Вологодский, Костромской, Коломенский, Дорогобужский, Свяжский, Брянский, Устюжский, Тульский, Каширский, Курский, Терский, Великих луков, Торопецкий, Енисейский, Монгозейский, Томский, Новоторжский, Ржевский, Чебоксарский, Бельский	Места в БД с 22-го по 41-е
Тридцать четвертая	Думные дворяне	Шацкий, Алаторский, Каргопольский, Муромский, Калужский, Звенигородский, Путивльский, Галицкий, Олонецкий, Тотемский, Тюменский, Кеврольский, Валуйский, Син(м)бирский, Вяземский, Тан(м)бовский, Можайский, Кадомский, Кашинский, Рославский	Места в БД с 42-го по 61-е

реформ в 1680 г. Василий Васильевич носил лишь титул наместника Великопермского.

Если до отмены местничества худородность фаворитов не позволяла монархам наделять их наместничеством Владимирским или Новгородским, то теперь преград не существовало. В связи с подготовкой Петром I Великого посольства 15 декабря 1696 г. генерал и адмирал Ф. Я. Лефорт стал наместником Новгородским⁴³. Если при Алексее Михайловиче его тесть И. Д. Милославский должен был довольствоваться скромным титулом наместника Ярославского, то при Петре I представитель столь же незнатного (по представлениям того времени) рода Нарышкиных кравчий К. А. Нарышкин с 1697 г. носил титул наместника Владимирского⁴⁴. Помимо Лефорта и Нарышкина высшие (степенные) наместнические титулы «сверх меры своих родов» носили боярин Ф. А. Головин⁴⁵, окольничий И. И. Головин⁴⁶, ближний окольничий П. М. Апраксин⁴⁷, окольничий А. А. Матвеев⁴⁸. Головины — старинный русский дворянский род, но боярский чин носил не только ближайший сподвижник Петра I Федор Алексеевич Головин, но и его отец — Алексей Петрович. Матвеевы имели дворянские корни, их возвышение связано с отцом окольничего Андрея Артамоновича Матвеева — боярином Артамоном Сергеевичем. А. С. Матвеев, правая рука царя Алексея Михайловича, после его смерти подвергся опале и ссылке, вернулся в Москву с избранием на царство Петра I, но погиб во время Московского восстания 1682 г. Род Апраксиных — также дворянский. Петр и Федор Матвеевичи сделали карьеру при Петре I.

Между тем факт наделения царских фаворитов супернаместническим титулом вовсе не означал, что степенные наместничества стали достоя-

нием лиц любого чина и любого происхождения. Исключение делалось для избранных. Помимо них в книгах наместнических титулов в связи с присвоением степенного наместничества упоминаются 28 человек, принадлежавших к первостепенным (в трактовке середины XVII в.) аристократическим родам Голицыных, Одоевских, Прозоровских, Салтыковых, Трубецких, Хованских, Черкасских, Шеиных, Шереметевых, а также к родам «второй статьи» Долгоруких, Куракиных, Пушкиных, Стрешневых.

Наместничества, не относящиеся к степенным, были более демократичными. В послеместнический период дьяки получили возможность титуловаться наместническими титулами более высокого достоинства, чем Боровское. Думный дьяк А. Виниус носил титул наместника Рословского⁴⁹, думный дьяк П. Возницын — Болховского⁵⁰, думный дьяк Е. Украинцев — изначально наместника Болховского, а затем Каргопольского⁵¹.

Расцвет практики наместнического титулования пришелся на вторую половину XVII в. Несмотря на то, что книги наместнических титулов составлялись в 1701 г. и в 1706 г., количество титулов, присвоенных после 1700 г., крайне невелико. Последними назначениями, зафиксированными данными документами, были присвоение титула наместника Звенигородского стольнику И. Толстому и наместника Угличского стольнику М. Ртищеву в 1703 г., присвоение титула наместника Коломенского стольнику А. П. Измайлову в 1705 г.⁵²

Новый век, бурная европеизация страны требовали принципиально иной системы регулирования социально-служебного положения. Титульно-наместническая и чиновно-должностная системы Московской Руси не смогли согласоваться с направлением реформаторской деятельности Петра I.

⁴³ РГАДА. Ф. 166. № 7. Л. 8об.; № 8. Л. 9.

⁴⁴ Там же. № 7. Л. 7об.; № 8., Л. 8.

⁴⁵ Там же. № 7. Л. 10, 31; № 8. Л. 12.

⁴⁶ Там же. № 8. Л. 14.

⁴⁷ Там же. № 7. Л. 18; № 8. Л. 20.

⁴⁸ Там же. № 7. Л. 22об.; № 8. Л. 24.

⁴⁹ Там же. № 7. Л. 60об.; № 8. Л. 62

⁵⁰ Там же. № 7. Л. 65об.; № 8. Л. 67

⁵¹ Там же. № 7. Л. 65об., 67; № 8. Л. 69.

⁵² Там же. № 8. Л. 31, 38, 54.

Список литературы:

1. Богданов А. П. Царь Федор Алексеевич. 1676–1682. М.: Российское университетское издательство, 1994.
2. Волков М. Я. Об отмене местничества в России // История СССР. 1977. № 2. С. 53–67.
3. Ключевский В. О. Боярская дума Древней Руси. СПб.: Просвещение, 1919.
4. Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича. М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2000.
5. Маркевич А. И. История Местничества в Московском государстве в XV–XVII вв. Одесса: Типография «Одесского вестника», 1888.

6. Правящая элита Русского государства в IX – начале XVIII в.: Очерки истории / Отв. ред. А. П. Павлов. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2006.
7. Талина Г. В. Всея Великия и Малыя и Белья России самодержавие. Очерки абсолютизирующей монархии III четверти XVII века. М.: «Прометей» МПГУ, 2005.
8. Талина Г. В. Выбор пути: Русское самодержавие второй половины XVII – первой четверти XVIII века. М.: Русский Миръ, 2010.
9. Талина Г. В. Государственная власть и системы регулирования социально-служебного положения представителей высшего общества в начальный период становления абсолютизма в России (1645–1682 гг.). М.: «Прометей», 2001.
10. Талина Г. В. Наместники и наместничества в конце XVI – начале XVIII вв. М.: «Прометей», 2000.

Bibliography:

1. Bogdanov A. P. Tsar' Fedor Alekseevich. 1676–1682. M.: Rossiyskoe universitetskoe izdatel'stvo, 1994.
2. Volkov M. Ya. Ob otmene mestnichestva v Rossii. // Istoriya SSSR. 1977. № 2. S. 53—67.
3. Klyuchevskiy V. O. Boyarskaya дума Drevney Rusi. SPb.: Prosveshchenie, 1919.
4. Kotoshikhin G. K. O Rossii v tsarstvovanie Alekseyа Mikhaylovicha. M.: «Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSPEN)», 2000.
5. Markevich A. I. Istoriya Mestnichestva v Moskovskom gosudarstve v XV–XVII vv. Odessa: Tipografiya «Odesskogo vestnika», 1888.
6. Pravyashchaya elita Russkogo gosudarstva v IX – nachale XVIII v.: Ocherki istorii / Отв. ред. А. П. Павлов. СПб.: «Dmitriy Bulanin», 2006.
7. Talina G. V. Vseya Velikiya i Malyya i Belyya Rossii samoderzhavie. Ocherki absolyu-tiziruyushchey monarkhii III chetverti XVII veka. M.: «Prometey» MPGU, 2005.
8. Talina G. V. Vyor puti: Russkoe samoderzhavie vtoroy poloviny XVII – pervoy chetverti XVIII veka. M.: Russkiy Mir', 2010.
9. Talina G. V. Gosudarstvennaya vlast' i sistemy regulirovaniya sotsial'no-sluzhebnoy polozeniya predstaviteley vysshego obshchestva v nachal'nyy period stanovle-niya absolyutizma v Rossii (1645–1682 gg.). M.: «Prometey», 2001.
10. Talina G. V. Namestniki i namestnichestva v kontse XVI – nachale XVIII vv. M.: «Prometey», 2000.